

Послесвечение заходящего солнца, подобно слою золотистого песка, медленно посыпалось вниз по горе Шу. Доктор Юйун закрыл глаза и взглянул на вход на дорогу, ведущую вниз с горы Шу, и только спустя долгое, длительное время повернул голову. В течение сотен лет гора Шу стояла непрерывно, без самоотверженной преданности поколений лидеров сект и учеников. Они могут иметь все виды дефектов в характере, недостатки, бесчисленное множество людей либо уважают, либо отвратительно, но также, безусловно, имеют личные предпочтения, такие как Чан Хао, не любят женщин учеников, они отправили всех женщин вниз с горы, чтобы мир, чтобы прокомментировать. Однако их сердца всегда были направлены к горе Шу и никогда не отклонялись. В этом смысле, Цинь И существенно отличался от этих людей. Он пришел в этот мир со своими амбициями, со своими делами. Он никогда не забывал, кто он такой, и хотя он провел в этом мире больше времени, чем даже в Королевском мире, и развил глубокую связь, Цинь И глубоко знал, зачем он здесь. На второй день после того как Чан Хао вышел, Цинь И снес его меч обратно в гору Шу. Он был одет в зеленую одежду, и восход солнца упал на его плечи, казалось, что он ходит при дневном свете, ослепительно и сияя, вызывая восхищение у бесчисленного множества учеников Шу-Маунтин. Взглянув на учеников, Цинь И поместил всех демонов, которых он схватил во время этого путешествия, в Башню Демонов. Это была очистка от наследия, оставленного предыдущим Вождем Секты, и вновь назначенный установил свой авторитет и сделал себе имя, восстанавливая славу горы Шу, которая только что пережила великую войну. После этого Цинь И вернулся в павильон Уцзи. Он ушёл в уединение, власть Шу Горного Сектового Учителя естественным образом отличалась от власти обычных учеников или старейшин, они смогли получить доступ к опыту и мечным техникам, оставленным предыдущими Сектовыми Учителями. Это было уникальное удобство, определяемое их статусом. Дверь павильона Уцзи, закрытая ударом в глаза учеников, и старейшин, и Цинь И начали исчезать из глаз мира. "Чан Хао, Сюй Чанцин, Цин Вэй и дальше, Тай Цин!" В пустоте перед глазами Цинь И, один за другим, тонкие книги всплыли, демонстрируя ему индивидуальные Дао, с характеристиками, которыми каждый обладал. Его глаза мерцали, и по углам рта Цинь И появилась улыбка. В этот момент перед ним предстали прозрения двадцати четырех Сект-мастеров, их ноты и техники меча, которыми каждый из них обладал. Для Цинь И все эти вещи были бесценными сокровищами. Если бы он был в состоянии проникнуть и понять их всех, будь то для области, или для улучшения своих собственных сил, они все были бы очень полезны. Ему было совершенно ясно, что этот период уединения станет периодом, когда его сила взлетит на воздух. После того, как его выращивание достигло царства Забытый Дао, он пересек огромное узкое место и завершил переход от человека к бессмертному. От души и духа, он будет отличаться от людей, его продолжительность жизни будет увеличиваться, и его телосложение будет становиться все более и более совершенным. Цинь И, естественно, захватит этот раз, он хотел сплавить боевые искусства сменявших друг друга горных мастеров Шу и создать свой собственный дао. Гора Шу, Цюн Хуа, суть этих двух сект, если бы он мог объединить их в одну и сделать их все свои собственные, насколько это было бы мощно? "Один метод на десять тысяч методов, один меч на десять тысяч мечей." Мурмурирование, намерение меча в глазах Цинь И было чистым. Его собственный дао, у него давно был смутный отпечаток. Трансформация из движений, без движений, была его поиском, и если бы он мог понять все это и интегрировать их, то движения на кончиках его пальцев были бы достаточно мощными. В то время, когда он преодолел барьер, то, что приветствовало его, стало бы новым миром. Гора Шу молча упала, и хотя в Джанху были штормы, не было никакой пульсации. Однажды, примерно через месяц, свет меча качался и спускался над горой Kunlun. "Пусть старик поищет!" У старика с белыми волосами и засохшим лицом были руки, которые, казалось, дрожали. Он посмотрел на массивный Куньлунский горный хребет, и из его мутных глаз вырвался блеск света. Немного задышавшись на вершине горы, дрожащая правая рука старика протянула руку и несколько раз указала на пустоту. "Зеркало дымовой волны!" Как будто в рябь, перед его глазами

появилось зеркальное изображение. В зеркале перед ним появилась великолепная, зрелищная секта. "Цинь Хуа Сект!" Глаза старика смотрели, когда он поднимался в мыслях. Сразу же после этого он еще раз щелкнул пальцем, и из зеркала вылетела рябь, расстояние мгновенно приближалось, а когда стало ясно снова реветь, появилось нежное женское лицо. "Это она". "Демоническая лиса!" Взгляд старика уменьшился, а его правая рука дрожала, рассеивая зеркало. Затем он пошевелил ногами и пошевелил пешком на этой великой Куньлунской горе, направляясь к тому месту, где находилась женщина. С первого взгляда, это был старик в рваной даосской мантии, без единой властной и мощной ауры по всему телу, никто бы не подумал, что он бывший глава горы Шу, Чанг Хао. В этой поездке Чан Хао приехал именно за Ань И. Он не только хотел отсечь барьер любви в сердце Цинь И, но и полностью удалить единственное пятно на своем статусе главы горы Шу. Цинь И не понимал этого в своем сердце, думая, что он идет по Пути Процветания и не понимал его достаточно тщательно, но Чан Хао был очень ясен. Дао был Дао! Несмотря на то, что он был гибким, он также был жестким! Эта любовная скорбь, Цинь И не прошла мимо, он все еще был влюблен. В этом плане он даже не так тщательно, как Доку Юйюнь. В этот момент, может быть, и не видно никакой разницы, но чем дальше, тем узче будет путь Цинь И! Он не сможет достичь вершины и стать самым могущественным Бессмертным, чтобы когда-либо парить в Царстве Смерти! Пропустил бы, единственный шанс противостоять Божьему царству! "Пока существует эта демоническая женщина, Чан И, ты заблуждаешься!" "Если я откажусь от своей жизни, чтобы помочь тебе стать даосистом, старик более чем готов!" Бормотание, фигура Чан Хао медленно исчезла. Эта прогулка длилась три дня и три ночи, он не спешил, неуклонно двигался вперед, и когда он достиг рассвета четвертого дня, его шаги внезапно остановились. В конце густого леса впереди, если бы нормальный человек видел какие-нибудь горные ворота, но глаза Чан Хао это ясно видели. "Цинь Хуа Сект!" "Это здесь!" Облачные глаза внезапно заострились и в этот момент прояснились. Поднимая ноги, Чан Хао шагнул вперед, его талия выпрямилась, и все костные суставы его тела даже "щелкнули", все его тело было гораздо выше в этот момент. Еще более удивительным было то, что его лицо, которое было старым и морщинистым на мгновение раньше, в этот момент тоже было молодым. После трех шагов, Чан Хао восстановил свою молодость, и хотя его дао халат был порван, его аура становилась все сильнее и сильнее. В этот момент он был мастером секты Шу горы Чанг Хао с затонувшим дыханием и величественным мечом намерения. "Сдай свое тело, прежде чем ты сможешь стать даосистом!" "Если ты не можешь пролить свое тело, старик сделает это за тебя!" Взглянув на эти слова, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com Чан Хао сделал шаг в Цинь Хуа. "Базз" В мгновение ока, меч замысла поднялся к небу, горы и леса дрожали, а земля дрожала. Огромный, яркий и острый замысел меча разбудил всех в Цинь Хуа. Чан Хао был одним человеком и одним мечом, его глаза равнодушны, его тело благоговейно, с умыслом убийства. Как только он вошел в секту Цинь Хуа, его глаза были выстрелены прямо к тому месту, где был Ань И, его острый взгляд даже проникал сквозь бесчисленные здания и прямо на тело последнего. "Пффф!" Ии проснулся с началом, и был взбуждобен этим мечом намерения, и на самом деле выплеснул рот полный крови, будучи раненым. "На страже! Вражеская атака!" "Кто-то пытается убить жену Сектового Мастера!"